

**Свет, правда и народы России всех времен
или Полная история русского государства. Том
1–2**

УДК 93
ББК 63.3
С24

С24 Свет, правда и народы России всех времен: или Полная история русского государства. Том 1–2 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 624 с.

ISBN 978-5-458-12564-2

ISBN 978-5-458-12564-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Типографія С. Орлова, у Бородинскаго моста, д. Сорохтиной.

.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Жизнь человека поучительна для того, кому онъ ее передаетъ въ живомъ разсказѣ,—жизнь цѣлаго народа съ его вѣрованіями, государственными строемъ, нравами и обычаями еще поучительнѣе. Если занимательно слушать разсказъ старика о его житиѣ—бытѣ, о горѣ и радостяхъ, которыя онъ пережилъ на своемъ вѣку, и пользоваться добытой имъ опытностью, то какой высокой интересъ имѣетъ прошедшее всего народа, особенно русскаго. Есть иностранцы, которые съ величайшей любовью занимались и занимаются русской исторіей; но *русскому* не знать «отъ куда пошла русская земля» и сдѣлалась сильна и многолюдна—это не простительно! Любовь къ отечеству и его державному главѣ, воинская и гражданская доблесть,—все это появляется въ челоѣкѣ, особенно сильно и разумно, когда онъ вѣдаетъ скрижали своей исторіи. Высокіе примѣры самопожертвованія, твердости характера, милосердія и челоѣчности великихъ мужей русскихъ влекутъ къ нимъ сердце и научаютъ подражать. Наконецъ, что можетъ быть интереснѣе и любопытнѣе, какъ прослѣдить всю жизнь русскаго народа и тѣхъ, кто правилъ имъ? Ни одинъ романъ, ни одна повѣсть о какихъ то не существующихъ герояхъ созданныхъ воображеніемъ писателя, не можетъ сравниться съ истинной исторіей, гдѣ дѣйствуютъ не образы вымысла, а дѣйствительно жившіе и оставившіе о себѣ память въ средѣ своего народа и дѣяніями своими повліявшіе на его жизнь. Что можетъ болѣе занять умъ и говорить сердцу челоѣка, привлечь его къ добру и отклонить отъ зла? Не только заботливое изученіе исторіи, но даже простое чтеніе ея лѣтописей въ высшей степени полезно и интересно! Чего нельзя найдти тамъ и какіе образы не представляются воображенію?... Бояринъ Борисъ Годуновъ цѣлые десятки лѣтъ таилъ въ себѣ безумную мысль достигнуть престола, и для этого подсылаетъ убійцу злодѣйски умертвить послѣднюю отрасль царей московскихъ Рюрикава дома, Димитрія царевича—ребенка, и жадно ловитъ его вѣнецъ Мономаховъ, чтобы возложить на свою преступную голову. Въ Кремлѣ собраніе лучшихъ людей земли русской молитъ боярина князя Пожарскаго, спасаго отечество, принять въ воздаяніе великихъ заслугъ его тотъ-же вѣнецъ, но онъ съ трепетомъ отвѣчаетъ, что недостойнъ носить его и указываетъ для блага Россіи на Михаила Теодоровича Романова, родоначальника славныхъ царей доселѣ прагнущихъ русскимъ народомъ. Какая противоположность! Одинъ спасъ Россію, ему хотять вручить власть надъ нею, но онъ удаляется въ безсмертіе; а другой злодѣйски захватываетъ ее и тѣмъ самую память о себѣ предаетъ вѣчному позору! Крѣпкій разумомъ и сильной волею царь Іоаннъ Грозный сначала правилъ Россіею милостиво и мудро, сдерживаемый благо-

творнымъ вліяніемъ супруги своей царицы Анастасіи Романовны, изъ знаменитаго семейства бояръ Романовыхъ, но по смерти ея помрачилъ умъ свой и славу страшными жестокостями,—но и это, мы смѣло можемъ сказать, послужило во благо русскому государству: Грозный царь смирилъ бояръ, потомковъ удѣльныхъ князей, страшными казнями и ссылками заставилъ ихъ забыть свое высокое происхожденіе и не искать своихъ отчинъ; слѣдовательно, избавилъ Россію отъ ихъ своеволя и раздробленія т. е. отъ участи Польши, погубленной необузданностью магнатовъ, и Швеціи, унадокъ которой обусловленъ былъ стѣсненіемъ королевской власти непокойной аристократіей! На Грознаго царя возсталъ суровый въ монашеской жизни, строгій въ добродѣтеляхъ и не менѣе царя грозный, но только въ обличеніи пороковъ,—митрополитъ Филиппъ. Онъ и Іоаннъ сошлись на помостѣ церкви и наступила страшная, потрясающая минута: смиренный и кроткій черноризецъ, а передъ нимъ Грозный и жестокосердый царь. Монахъ, который никогда не смѣлъ противорѣчить царю, даже безъ трепета поднять на него глаза, помня, что это помазанникъ Божій,—ополчается на него въ защиту караемыхъ имъ виновныхъ людей, находитъ въ смиренной душѣ своей страшную силу не ходатайствовать, не молить о пощадѣ ихъ, но обличить и громить царя, укрѣпившись заповѣдью Христа, что пастырь долженъ положить душу за паству свою. Въ какой странѣ жили два столь различные человѣка? Оба съ желѣзною волею, но святитель твердо направленный къ добру, а царь къ злу, и нельзя было Іоанну заставить замолчать Филиппа, какъ приказавъ задушить его Малютѣ Скуратову. Такова ли борьба духовенства на просвѣщенномъ, но въ тоже время своекорыстномъ, западѣ? Тамъ духовенство ради почестей и корысти подкапывало власть королей, а въ Россіи сословіе это возвышаетъ голосъ, если необходимо было противорѣчить царю, то для его же пользы и славы, за что покорно отдаетъ жизнь свою! Какія дивныя страницы записаны въ исторіи Руси! Въ душу молодаго послушника Чудова монастыря, въ Москвѣ, западаетъ страшнодерзкая мысль выдать себя за Дмитрія, сына Іоанна Грознаго, и сдѣлаться царемъ. Кто возбудилъ въ немъ эту мечту, кто представилъ ему возможность перехода изъ темной келии монастыря въ Грановитую палату чертоговъ царскихъ, наполненныхъ блескомъ и всею роскошью востока и запада? Исторія не знаетъ этой тайны и молодой монахъ, посившій съ годъ шапку мономаха, не унесъ ее даже въ могилу: прахъ отъ сожженнаго его тѣла смѣшали съ порохомъ и, зарядивъ въ пушку, выстрѣлили въ ту сторону, откуда онъ пришелъ и припесъ годипу бѣдствій своей родинѣ. Смута самозванщины хотя и тяжело легла на Русскую землю, но миновала не напрасно. Спусти двѣсти лѣтъ, при нашествіи Наполеона, каждый гражданинъ хотѣлъ быть Мининымъ-Сухорукимъ, духовный—Аврааміемъ Палицынымъ, доблестнымъ келаремъ Сергіевой лавры, и дворянинъ—княземъ Пожарскимъ, борцомъ за униженное отечество,—и какое же время породило Минина, Палицына и Пожарскаго? Время смуты и злодѣйствъ заставило сердца ихъ запылать истинной любовью къ отечеству и сдѣлало ихъ мужами высокихъ добродѣтелей; въ народѣ же пробудило благородныя и безкорыстныя стремленія. Какое дѣйствіе на умъ производитъ сопоставленіе того, что было въ началѣ государства русскаго и что теперь! Между Уральскими горами и отрогами Карпатъ, между Чернымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ, во

VII

время великаго переселенія народовъ, появилось изъ глубины Азій, колыбели рода человѣческаго, племя мирное, чуждое воинственности и бѣдной: лыки и вѣники часто шли въ дань князьямъ, особенно въ Литвѣ. Всѣ племена славянскія жили по обычаю ихъ; но вотъ рознь появилась между ними и пошли усобицы, а потому понадобился имъ князь всея земли русской, иначе сказать, власть верховная, чтобы по правдѣ и закону вѣдать ими. Прошли вѣка и славяне образовали народъ русскій, отличающійся любовью къ царямъ и отечеству, а благія послѣдствія этого пришли сами собой: крѣпкій государственный строй далъ ему охрану его правъ и развилъ природныя способности до того, что онъ сталъ великимъ народомъ подъ державой великихъ царей! Дѣйствительно Россія, скованная мощной рукой великаго работника на тронѣ—Петра I и направленная Екатериной II, вознеслась трудами послѣдующихъ царей въ славу и могущество. Во всѣ години испытаній русскій народъ и государи его твердо берегли самобытность и крѣпко стояли за свою независимость. «Не потерпимъ королевича Владислава избраннаго на Русскій престолъ,» сказали въ Нижнемъ-Новгородѣ и вся Россія возстала на поляковъ и изгнала ихъ изъ Кремля московскаго и отовсюду. Царь московскій Василій Иоанновичъ Шуйскій былъ привезенъ плѣнникомъ къ королю Сигизмунду и гордые магнаты Польши приказывали ему стоять передъ Сигизмундомъ. «Царь московскій никогда не будетъ стоять передъ королемъ польскимъ» отвѣчалъ Василій и менѣ чѣмъ черезъ два столѣтія эхомъ откликнулись на это слова Косцюпки, диктатора Польши и человѣка великихъ способностей. «Конецъ Польши!» вскричалъ онъ, сдавался въ плѣнъ русскимъ, и польскія области вошли въ составъ государства русскаго.

Въ царствованіе императрицы Екатерины II прогремѣла изъ конца въ конецъ вселенной имя Суворова, оставшееся и донинѣ въ памяти народной символомъ побѣды! Тридцать слишкомъ лѣтъ ему ни разу не измѣнила побѣда и весь свѣтъ удивлялся ему, какъ великому герою—полководцу. «Соединивъ съ геніемъ полководца изученіе военной науки, русскаго солдата, цѣнности каждаго оружія, и мѣстностей, гдѣ сражался,—соединивъ все это съ беззаветной храбростью, Суворовъ нашелъ тайну побѣды! Каждая битва его должна составлять предметъ особеннаго изученія военныѣхъ людей. На каждый бой у него являлась новая идея. Падала, какъ громъ небесный, на Измаиль и Прагу, выигрывая въ Польшѣ и въ Турціи битвы «солдатскими ногами,» по выраженію маршала де-Сакса, соединяя быстроту и ударъ при Фокшалахъ и Рымкинѣ, летучій партизанъ за Кубанью и въ Пруссіи, Суворовъ, связанный планами Вѣны, боролся въ Италіи, какъ будто въ обличіе тактическихъ *скрибусовъ*, какъ называлъ онъ Макковъ и Альвинчи, съ лучшими послѣ Наполеона революціонными полководцами, двумя противоположностями, осторожнымъ Моро и пылкимъ Жубертомъ, и преданный судьбою и союзниками, не уступилъ въ Швейцаріи «избалованному любимцу побѣды,» Массенѣ! Поставленный за толпою людей, отличенныхъ родомъ, богатствомъ, почестью, въ вѣкъ Разумовскихъ и Потемкиныхъ, Суворовъ прикрылъ себя личиною шутки и юродства, какъ истина прикрывается дурацкою шапкою съ бубенчиками басни. И пока смѣялись надъ его оригинальностью, онъ ушелъ изъ виду соперниковъ, какъ Россія ушла изъ виду Европы.» Потемкинъ тоже былъ безспорно одинъ изъ тѣхъ людей

VIII

которые споспѣшествовали бле ску и величію царствованія Екатерины— «человѣкъ ума необыкновеннаго, предпріятій безмѣрныхъ, труда непре- рывнаго—дикая поэзія сѣвера и востока! Онъ былъ истиннымъ баловнемъ своенравной фортуны: семинаристъ и фельдмаршалъ, монастырскій по- слушникъ и знатный вельможа, бѣдный неизвѣстный дворянинъ и полно- властный правитель Россіи—Потемкинъ былъ полнымъ представителемъ блестящаго вѣка Екатерины II, того времени, когда Россія только что соединилась съ Европою. Что сдѣлано могучимъ Потемкинымъ, то не въ состояніи уничтожить даже желѣзная рука времени: рѣшеніе участи Польши, внѣшняя политика Россіи, присоединеніе южныхъ областей, устройство и преобразование Новороссійскаго края, гордый Черноморскій флотъ, преобразование войскъ, и, наконецъ, дана жизнь такому краю, гдѣ были голыя, непривѣтныя степи, кочевья татарскихъ ордъ и шалаши по- лудикихъ казаковъ. Знаменитый временщикъ царствованія Екатерины умеръ 52 лѣтъ—5-го Октября 1791 года, при переѣздѣ изъ Яссы въ Николаевъ, среди необъятной Бессарабской пустыни, на своемъ поход- номъ плацѣ. Бѣдная пирамида въ степяхъ Бессарабіи и теперь озна- чаетъ то мѣсто, гдѣ скончался этотъ замѣчательный человѣкъ, гдѣ, тяжело дыша, глядѣлъ онъ помутившимися глазами на свѣтлое, безоблачное небо, на широкую, безбрежную даль степи.

Но слава Суворова, Потемкина и Рѣпина, не умаляетъ нисколько славы знаменитаго дѣятеля отечественной войны—князя Кутузова—Смо- ленскаго, сподвижника Александра Благословеннаго. Свѣтелъ и великъ являлся онъ на поляхъ Бородина, Тарутина, Малоярославца, въ снѣгахъ Краснаго и льдахъ Березины;—и среди побѣдоноснаго войска, объ руку царя, перешелъ Нѣманъ, за который бѣжалъ отъ него громоносецъ, угро- жавшій гибелью русской землѣ; среди радостныхъ кликовъ Европы, онъ разорвалъ кандалы, которые были приготовлены для нея гордымъ и до- селѣ непобѣдимымъ Наполеономъ.

Царствованіе Александра I было славно и велико дѣлами, и эту славу и величіе Россіи не ослабилъ ни на одну іоту его царственный братъ, мудрый императоръ Николай I, оставившій въ наслѣдіе корону русскую нынѣ благополучно царствующему государю императору Алек- сандру II Николаевичу, отцу—освободителю народовъ. Это послѣднее царствованіе едва ли не самое замѣчательное въ Русской исторіи, по бы- строму, неудержимому движенію впередъ Россіи, волею монарха,—раз- витіемъ торговли и промышленности, освобожденіемъ слишкомъ 20 мил- ліоновъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости; завоеваніемъ Кавказа, Хивы и проч., постройкой на громадное протяженіе желѣзно-дорожной линіи, телеграфа, введеніемъ гласнаго судопроизводства, земскихъ учреж- деній, отмѣной тѣлеснаго наказанія и проч. проч. проч., наконецъ цѣ- лымъ рядомъ побѣдъ и замѣчательныхъ подвиговъ русскихъ войскъ въ въ послѣднюю войну съ Турціей, которая окончилась совершеннымъ раз- громоу послѣдней и освобожденіемъ нѣсколькихъ христіанскихъ кня- жествъ изъ подъ мусульманскаго ига.

И такъ, все прошедшее Россіи только можетъ объяснить ея настоя- щую славу и могущество, а потому каждому *русскому* должно знать его, что- бы разумно и добровольно, если то нужно будетъ, принести въ жертву отечеству своему имущество и самую жизнь.

I.

Н а ч а л о Р у с и .

Народы населявшіе нынѣшнюю Россію въ древности. Славяне. Ихъ нравы, образъ жизни, религія и обычаи. Войны ихъ съ другими народами. Покореніе Славянъ Норманами. Призваніе князей.

Все пространство нынѣшней европейской Россіи въ древности населяли различные народы, главнѣйшимъ изъ нихъ были славяне, которые раздѣлялись на различныя племена, а именно: славяне, обитавшіе по западной Двинѣ и верховьямъ Днѣпра назывались Кривичами; тѣ которые жили по Днѣпру—Полянами; по Припяти, Горыни, Случу и Тетереву обитали Древляне, Бужане по западному Бугу, Вятичи по р. Окѣ и наконецъ племя, жившее около озера Ильменя и по рѣкѣ Волхову собственно и носило имя славянъ.—Къ югозападу отъ славянъ жили Литва, къ юговостоку болгары и хозары, а на сѣверовостокѣ обитали финскія племена: мордва, чудь, черемиссы и другіе. О появленіи славянъ въ Европѣ ничего неизвѣстно, но вообще полагаютъ, что они коренные обитатели Европы. Характеръ славянъ описываютъ такъ: это былъ народъ воинственный, который постоянно нападалъ на другіе народы, грабилъ, жегъ селенія, беспощадно убивая жителей не разбирая ни пола, ни возраста, или же уводилъ въ рабство, но вмѣстѣ съ тѣмъ они отличались гостеприимствомъ, добродушіемъ; въ мирное время они съ радостью принимали путешественника, кто бы онъ не былъ, и всячески старались угостить его; рабамъ своимъ часто давали свободу; нѣкоторые изъ нихъ занимались земледѣліемъ, а это способствовало къ смягченію нравовъ. Жили они въ селеніяхъ; города явились уже позднѣе. Государственнаго устройства не было никакого, а каждое семейство управлялось старшиною, и только во время опасности отъ нашествія непріятеля или когда они сами думали сдѣлать набѣгъ, то тогда соединялись вмѣстѣ и избирали одного предводителя. Религія славянъ была языческая, главнымъ богомъ почитался Перунъ, которому славяне приносили иногда и человѣческія жертвы. По смерти какогонибудь родственника они справляли тризну, т. е. три дня пировали на его могилѣ и въ это время происходили жертвоприношенія. Погребали обыкновен-

но со всѣми боевыми доспѣхами и даже клали въ могилу разныя домашнія принадлежности, чтобы покойный ни въ чемъ не нуждался на томъ свѣтѣ.

Набѣги свои они чаще всего дѣлали на Грецію (Византійскую Имперію,) вѣроятно ихъ привлекало туда богатство этой страны; по большей части они оставались побѣдителями и привозили оттуда множество богатыхъ и дорогихъ вещей.

Въ 859 году славяне, а также кривичи и чудь были покорены варягами, народомъ жившимъ въ Скандинавіи или нынѣшней Швеціи. Варяги составляли одно изъ племенъ народа, называемаго норманнами. Норманны отличались воинственностію, были отличные мореходы и жили однимъ грабежомъ; разбойничая на морѣ, они приводили въ ужасъ всю западную Европу своимъ пиратствомъ. Однакоже черезъ два года Варяги были изгнаны изъ славянскихъ земель; но освободившись отъ нихъ славяне не жили между собою мирно; у нихъ начались раздоры, родъ возставалъ на родъ и не было никакого порядка. И вотъ тогда они рѣшились выбрать себѣ князя, который могъ бы возстановить спокойствіе. Но они не хотѣли выбирать между своими, а отправили пословъ къ тѣмъ же варягамъ. Послы прибывъ сказали: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: приходите княжить и володѣть нами.» Тогда три брата изъ племени варяговъ—руссавъ Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ приняли предложеніе пословъ и, собравъ дружину, прибыли къ славянамъ. Это было въ 862 году и съ тѣхъ поръ земля славянская стала называться Русью.

Братья раздѣлили между собою славянскія земли такимъ образомъ: Рюрикъ посѣлился въ Новгородѣ, Синеусъ на Бѣломъ Озерѣ, а Труворъ въ Изборскѣ. Вскорѣ Синеусъ и Труворъ умерли, тогда Рюрикъ соединилъ всѣ земли подъ свою власть.

Преданіе не упоминаетъ ни о какихъ событіяхъ въ княженіе Рюрика, извѣстенъ только годъ его смерти (879.)

II.

Олегъ, его походы. Перенесеніе столицы въ Кіевъ. Аскольдъ и Дирь. Игорь. Княженіе Ольги. Святославъ.

По смерти Рюрика, за малолѣтствомъ сына его Игоря, государствомъ сталъ править Олегъ. Это былъ человекъ предприимчивый и замѣчательнаго ума. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ его было покореніе Кіева и перенесеніе туда столицы.

Во времена Рюрика двое изъ дружины его Аскольдъ и Дирь получили отъ него дозволеніе отправиться дальше на югъ для завоеваній. Собравъ дружину, они перешли Днѣпръ, побѣдили Хозаръ и взяли Кіевъ. Отсюда уже они ходили въ Грецію. Гре-

ки вездѣ въ ужасѣ бѣжали отъ русскихъ, въ Константинополь настала страшная паника, но одно обстоятельство спасло этотъ городъ, а также и всю Грецію отъ разоренія. На морѣ сдѣлалась страшная буря, большинство русскихъ судовъ было разбито, такъ что Аскольдъ и Диръ съ остатками своей дружины принуждены были возвратиться обратно въ Кіевъ.

Задумавъ овладѣть Кіевомъ, Олегъ отправился туда на лодкахъ, но однако открытою силою взять его побоялся, почему и употребилъ хитрость: большинство лодокъ онъ оставилъ позади, а самъ съ небольшою горстью людей, подъ видомъ купца, подплылъ къ Кіеву. Здѣсь онъ отправилъ пословъ къ Асколду и Дирю, прося ихъ явиться къ нему на лодку. Тѣ, нисколько не подозрѣвая опасности, приняли приглашеніе; но какъ только они появились, какъ были окружены воинами и тотчасъ же убиты. Безъ всякаго сопротивленія Олегъ вступилъ въ Кіевъ, назвалъ его матерью городовъ русскихъ и перенесъ туда столицу.

Другой замѣчательный походъ Олега — это въ Грецію, на Царьградъ. Походъ этотъ былъ необыкновенно удаченъ; когда онъ подступилъ къ Царьграду, то нагналъ такой страхъ на Византійскаго Императора Льва Философа, что тотъ предложилъ ему богатые подарки, множество золота и серебра, различныхъ драгоценныхъ тканей, прося его отступить. Олегъ согласился и, заключивъ съ греками выгодный договоръ, съ огромными богатствами отплылъ отъ Константинополя. Преданіе рассказываетъ, что онъ повѣсилъ свой щитъ надъ воротами Царьграда.

Кромѣ того онъ покорилъ Древлянъ, Сѣверянъ, Родимичей, Кривичей, у которыхъ отнялъ городъ Смоленскъ и наложилъ на нихъ дань. Народъ, удивленный его успѣхами назвалъ его вѣщимъ, т. е. мудрымъ, почитая его за колдуна.

О смерти Олега составилаь легенда такого рода: однажды ему пришло желаніе узнать отъ чего онъ умретъ.

Тогда онъ призвалъ кудесниковъ или волхвовъ, тѣ отвѣчали ему, что смерть его произойдетъ отъ любимаго его коня. Олегъ тотчасъ же распорядился отослать своего коня, поручивъ дружиннику смотрѣть и ходить за нимъ; самъ же никогда уже болѣе не ѣздилъ на немъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Олегъ пожелать узнать, что сдѣлалось съ его любимымъ конемъ. Онъ уже давно палъ, отвѣчали ему. Олегъ засмѣялся и горько сожалѣлъ, что повѣрилъ предсказанію кудесника.

Желая посмотреть хоть его кости, онъ просилъ указать ему мѣсто, гдѣ онъ лежали; мѣсто было указано. Обвиняя кудесниковъ въ обманѣ, онъ нечаянно наступилъ на черепъ. Тогда оттуда выползла змѣя и ужалила его въ ногу, отчего Олегъ и скончался.

Олегъ умеръ въ 912 году и мѣсто его заступилъ Игорь. Этотъ князь былъ, какъ видно, человѣкъ слабого характера, нелюби-

мый своею дружиною за то что предпочиталъ всѣмъ любимца своего Свѣнльда. Древляне въ его княженіе отложились отъ него, но онъ пошелъ на нихъ войною, усмирилъ ихъ и наложилъ на нихъ большую дань. Нарушивъ договоръ съ греками, онъ велъ противъ нихъ двѣ войны, изъ которыхъ первая была весьма несчастна для Игоря: онъ былъ разбитъ на сушѣ, а флотъ его истребленъ такъ называемымъ греческимъ огнемъ, такъ что самъ Игорь едва спасся съ остатками своей дружины.

Въ это время въ Европѣ появляется дикій азіатскій народъ, Печенѣги. Они заняли пространство между Ураломъ и Волгою, но вскорѣ были вытѣснены оттуда другимъ народомъ, также пришедшимъ изъ Азіи, Половцами. Тогда Печенѣги расположились кочевьями ближе къ русской землѣ. Это былъ народъ свирѣпаго вида, полудикій и кровожадный.

Игорь, желая отмстить грекамъ, заключилъ съ печенѣгами союзъ, а также призвалъ къ себѣ на помощь варяговъ. И вотъ съ огромнымъ полчищемъ онъ двинулся на грековъ, но при устьѣ Дуная его встрѣтили греческіе послы отъ Императора Романа и предложили ему подарки, вмѣстѣ съ тѣмъ имъ удалось разстроить союзъ Игоря съ печенѣгами, подкупивши послѣднихъ. Игорь взялъ подарки и заключилъ съ греками мирный договоръ. Желая взять дань съ Древлянъ, Игорь снова пошелъ на нихъ войною и осадилъ ихъ городъ Коростень. Однако походъ этотъ для него былъ слишкомъ печаленъ, озлобленные древляне умертвили его самымъ жестокимъ образомъ: они привязали его къ двумъ деревьямъ, потомъ пустили ихъ, и несчастный князь былъ разорванъ на двое. У Игоря остался сынъ Святославъ, но такъ какъ онъ былъ еще малолѣтенъ, то государствомъ стала управлять мать его Ольга, умнѣйшая изъ русскихъ государынь, прозванная въ народѣ, также какъ и Олегъ, вѣщею.

Прежде всего она задумала отмстить древлянамъ, которые уже при Игорѣ отложились и выбрали себѣ княземъ Мала. Случай помогъ ей въ этомъ. Древляне полагая, что Ольга, какъ женщина, не рѣшится мстить имъ за своего мужа, прислали къ ней пословъ, прося руки ея для своего князя. Ольга притворно согласилась и велѣла сказать посламъ, что она желаетъ, чтобъ ихъ принесли въ лодкахъ на рукахъ къ ней во дворецъ. Послы, обрадованные такою почестью, немедленно изъявили свое согласіе; но когда ихъ принесли, то бросили съ лодками въ нарочно выкопанный для того ровъ. «Хороша вамъ *почестъ*,» спросила ихъ Ольга. «Намъ хуже, чѣмъ Игорю,» отвѣчали несчастные послы, — ихъ засыпали землею. Послѣ этого Ольга послала сказать древлянамъ, что тогда только пріѣдетъ къ нимъ, когда они пришлютъ къ ней людей знатныхъ, иначе кіевляне не пустятъ ее. Древляне исполнили ея просьбу и послали къ ней самыхъ знатныхъ людей. Когда послы прибыли, то Ольга велѣла натопить баню, при-